

После того, как Шэнь Юю дали лекарство, его губы стали выглядеть более красными по сравнению с бледным лицом. Это сделало его ещё более привлекательным, он был словно полем с белым снегом.

Шан Цзюньлинь до сих пор помнил чувство прикосновения к этим губам.

Горечь лекарства не могла скрыть сладость этого чувства.

Кончик красного языка высунулся изо рта Шэнь Юя и прошёлся по его румяным губам. Глаза Шан Цзюньлиня потемнели.

Шан Цзюньлинь положил вещи, которые держал в руках, а затем протянул ладонь, чтобы коснуться лба Шэнь Юя и проверить температуру его тела. Ему уже не было так холодно, как раньше.

Шан Цзюньлинь постепенно расслабился.

Императорский Врач Гу сказал, что когда Шэнь Юй очнулся, серьёзных симптомов не появилось.

Шэнь Юй был сбит с толку действиями Шан Цзюньлиня. «Ваше Величество, что-то случилось?»

«Всё в порядке».

«Ваше Величество что-то скрывает от меня?» Шэнь Юй прищурил глаза. Человек в сером одеянии, очевидно, сделал что-то, что вызвало внезапную болезнь благородного монарха.

Шан Цзюньлинь знал, что Шэнь Юя нелегко обмануть. Он неохотно рассказал ему, что произошло на горе Цанци. «Этот император уже отправил Скрытую Драконию Стражу и имперскую гвардию, чтобы найти того человека. Скоро будут результаты».

Шэнь Юй пролежал в постели большую часть дня, он начал чувствовать себя некомфортно, особенно во рту, в котором появилась неизбежная горечь. Вкус не соответствовал ни одному лекарству, которое он мог вспомнить.

Он попытался сесть в постели. Когда Шан Цзюньлинь увидел действия Шюнь Юя, то помог ему сесть, подложил под спину подушку. «Как сейчас чувствует себя благородный монарх?»

«Прекрасно, но у меня во рту очень горький привкус». Шэнь Юй нахмурился, жалуясь: «Какое лекарство мне дали на этот раз? У него ужасный вкус».

Шан Цзюньлинь встал и принёс ему чашку воды. «Выпей».

Шэнь Юю так хотелось избавиться от горечи во рту, что он сделал большой глоток.

А?

Это выглядело мило.

Он поджал губы и сделал ещё глоток.

Когда Шан Цзюньлинь увидел, что его лицо расслабилось, он сказал: «Императорский Врач Гу

приготовил новый рецепт. Чтобы добиться максимального эффекта, он ничего не добавлял, что могло бы улучшить вкус лекарства».

«Неудивительно, что я почувствовал его даже во сне». Шэнь Юй понял. «Это медовая вода? Очень сладкая на вкус».

«Да». Шан Цзюньлинь кивнул. «Этот император беспокоился, что ты проснёшься с горьким привкусом во рту, поэтому приготовил воду заранее».

Выпив всю чашку, Шэнь Юй велел Шан Цзюньлиню принести ему немного фруктового варенья. Наслаждаясь некоторое время сладкими на вкус продуктами, горечь во рту, наконец, прошла.

К этому времени Шэнь Юй был достаточно любопытен, чтобы углубиться в другие вопросы, такие как...

«Ваше Величество, как мне удалось выпить такое горькое лекарство?» Шэнь Юй точно знал, насколько своенравным он был, когда дело касалось этой темы. Его было невозможно заставить выпить что-то настолько мерзкое на вкус, особенно когда он был без сознания.

В своей предыдущей жизни он несколько раз впадал в кому из-за болезни. Каждый раз, когда это случалось, его подчинённые и врачи были бессильны что-либо сделать. Он мог принимать лекарства только после того, как проснулся.

Врачи, которые лечили Шэнь Юя, не раз говорили, что всякий раз, когда благородный монарх спал, они беспокоились, что он уже никогда не проснётся. Они надеялись, что Шэнь Юй изменит своё мнение и перестанет сопротивляться приему лекарства, когда находится без сознания. В конце концов, он их легко выпивал, когда бодрствовал.

Шэнь Юй подумал про себя: я не хочу принимать это лекарство даже когда бодрствую. Я едва могу выпить его, не меняя выражения лица. Я ничего не могу с этим поделать. Когда я сплю, моим телом управляет инстинкт. Это просто отражает мою врождённую неприязнь к горьким лекарствам.

Шэнь Юй вспомнил горький привкус во рту, который у него был, когда он проснулся некоторое время назад. Вкус оказался хуже, чем что-либо в его прошлой жизни. Он знал, что его спящее «я» никогда бы не выпило ничего подобного, поэтому ему стало довольно любопытно.

Спросив об этом, Шэнь Юй посмотрел на Шан Цзюньлиня.

Выражение лица императора не дрогнуло. «Если благородному монарху интересно, этот император позже снова поможет тебе выпить лекарство, и ты всё узнаешь».

Шэнь Юй на мгновение задумался, затем отложил вопрос в сторону и спросил о чём-то более важном. «Я помню, что у меня был приступ после встречи с человеком в сером. Это он был причиной обострения моей болезни?»

Шан Цзюньлинь взял запястье Шэнь Юя и погладил его. «Такое вероятно, но необходимо исключить множество факторов».

Именно по этой причине Шан Цзюньлинь приказал Скрытой Драконьей Страже и императорской гвардии окружить гору Цанци. С того момента, как император и благородный монарх вышли из кареты, и до того, как встретились с человеком в сером одеянии, любой, с кем они сталкивались, был подозреваемым.

Пролежав в постели весь день, Шэнь Юй не мог заснуть. «Ваше Величество, я хочу выйти прогуляться».

Шан Цзюньлинь принёс Шэнь Юю одежду и помог ему одеться. Благородный монарх уже привык к тому, что правитель нации суетится вокруг него. Он протянул руки, чтобы Шан Цзюньлинь помог ему надеть плащ.

Его бледное лицо, скрытое воротничком, было блее снега. Шан Цзюньлинь пригладил волосы Шэнь Юя, обнял его за талию и вывел из комнаты.

Болезнь отняла у Шэнь Юя большую часть энергии. Когда его ноги касались земли, ему постоянно казалось, что он покачивается. У Шэнь Юя не было никаких сил. Он просто опёрся на Шан Цзюньлиня, позволив ему поддерживать его.

Сделав всего один или два шага, Шан Цзюньлинь заметил тяжесть своего тела. Он посмотрел на молодого человека, который нагло одалживал его силы, чтобы ходить, и почувствовал себя забавно. «Куда хочет отправиться благородный монарх? Этот император занесёт тебя туда, куда ты желаешь».

Шэнь Юй покачал головой. Он был полон решимости идти сам.

Шан Цзюньлинь не был раздражён отказом. Он поддерживал большую часть веса Шэнь Юя, медленно идя с ним по двору.

На улице ещё не совсем потемнело. Затяжной солнечный свет падал вниз, окрашивая большую часть неба в красный цвет.

Шэнь Юй поднял глаза и вздохнул. «Какой прекрасный закат... жаль, что он почти исчез».

«Если что, ты сможешь увидеть его завтра. Не нужно жалеть». Шан Цзюньлинь прервал меланхолию, которую только начал нагнетать Шэнь Юй.

«Ваше Величество, вы правы». Шэнь Юй послушно сменил тему. «Ваше Величество недавно упомянул Императорского Врача Гу. Как так получилось, что он встретился с нами?»

«Он со своим диди шёл на гору Цанци, чтобы собрать лекарственные травы. После того, как ты упал в обморок, все вокруг зашумели. Он увидел нас в толпе и подошёл».

«А где сейчас Императорский Врач Гу?»

«Он, конечно же, тоже остался в поместье». Зная, о чём Шэнь Юй собирается спросить дальше, Шан Цзюньлинь добавил: «Его диди тоже здесь».

Спустя некоторое время, Шэнь Юй понял, что они находятся в том месте, куда он всегда хотел привести Шан Цзюньлиня. Он был удивлён. «Почему Ваше Величество решили приехать сюда?»

«Ситуация была напряжённой, твоя слуга сказала, что это место близко, поэтому этот император выбрал его».

У Шан Цзюньлиня было эгоистичное желание увидеть, где раньше жил Шэнь Юй, и он знал, что тот хотел приехать сюда. Император думал, что благородный монарх может быть разочарован, если на этот раз не получится приехать сюда, поэтому он подтолкнул лодку по

течению и согласился на предложение Му Си.

Шэнь Юй был более чем немного удивлён. Перед тем, как потерять сознание, он волновался, что они не доберутся до поместья. Шэнь Юй не ожидал, что когда проснётся, то уже будет здесь...

Теперь, когда благородный монарх проснулся, Шан Цзюньлинь всё ещё чувствовал беспокойство. Он велел Мэн Гунгону позвать Императорского Врача Гу.

Большая часть причин, по которым Императорский Врач Гу приехал в поместье, заключалась в том, чтобы облегчить уход за Шэнь Юем в тот момент, когда его состояние изменится.

После того, как Императорский Врач Гу получил известие о том, что нужен императору, он немедленно приехал к нему. Гу Хуай последовал за ним с аптечкой в руках.

Шэнь Юй ходил вокруг и чувствовал небольшую слабость. Шан Цзюньлинь помог ему сесть.

Поместье занимало большую площадь, Шэнь Юй не возвращался сюда уже много лет. Поблекшие воспоминания нахлынули на него, когда он огляделся.

«Ваше Величество, посмотрите туда». Шэнь Юй указал на большое дерево неподалёку. «Когда я был ребёнком, кто-то построил для меня там маленькие качели. Однажды верёвка порвалась во время ливня. Мне было грустно из-за этого в течение долгого времени».

Шан Цзюньлинь посмотрел в ту сторону, куда указывал Шэнь Юй. Дерево было очень большим. Крепкая ветвь тянулась горизонтально наружу. Слабые следы верёвки до сих пор оставались видны.

Шан Цзюньлинь представил маленького симпатичного юношу, сидящего под деревом и качающегося на качелях. Солнечный свет пробивался сквозь щели в листьях, а пятнистая тень падала на маленькую розово-нефритовую клёчку. Лёгкий ветерок развеивал его распущенные волосы. Затем эта клёчка понемногу подросла и стала подростком. Размытые очертания постепенно становились чётче, и, в конце концов, Шэнь Юй превратился в свой нынешний облик.

«Ваше Величество, Императорский Врач Гу уже здесь».

Получив разрешение, Императорский Врач Гу проверил пульс Шэнь Юя, а затем опустил руку и вздохнул с облегчением. «Благородный монарх больше не в опасности. Теперь нужно только держать в тонусе его здоровье».

Шан Цзюньлинь вздохнул с облегчением.

Шэнь Юй почувствовал, как рука, сжимавшая его запястье, расслабилась, и он с улыбкой утешил Шан Цзюньлиня. «Ничего страшного, Ваше Величество. Не волнуйтесь».

В своей предыдущей жизни он прожил с этим телом более десяти лет. Нет никаких причин думать о том, что у него было бы меньше лет прожитой жизни, если бы он заботился о себе.

Успокоив Шан Цзюньлиня, Шэнь Юй посмотрел на молодого человека, стоявшего позади Императорского Врача Гу.

Когда Шэнь Юй встретился с ним взглядом, он был ошеломлён.

Стража заметила, что он тоже, казалось, искал ответственного за это дело человека». Шан Цзюньлинь коснулся лба Шэнь Юя, чтобы проверить его температуру.

Рука Шан Цзюньлиня была довольно тёплой, Шэнь Юй автоматически потёрся о ладонь мужчины. «Но зачем ему заботиться о "Фэй Мэн"?»

Шэнь Юй вспомнил, что он встретил Гу Хуая в своей прошлой жизни через несколько лет после того, как произошла трагедия с Фэй Мэн. Шэнь Юй не был уверен, участвовал ли Гу Хуай в этом инциденте до того, как они встретились.

Если да, то какую роль он играл?

«Если благородный монарх хочет узнать, то можно у него спросить». После подтверждения императора того, что Гу Хуай не был связан с инцидентом «Фэй Мэн», Шан Цзюньлинь решил больше не заботиться о нём. В этом мире было очень мало людей, о которых император вообще заботился, но теперь у него появился Шэнь Юй...

Другими словами, для него существовал только Шэнь Юй.

«Лучше не пугать его. Если он действительно заботится о существовании "Фэй Мэн", он проявит инициативу и придёт к нам».

Раздался стук в дверь.

«Войдите».

Му Си принесла лекарство. Не успела она сделать и нескольких шагов, как Шэнь Юй уже почувствовал этот неприятный горьковатый аромат. Он действительно не понимал, как ему удалось выпить лекарство в тот раз, когда он был без сознания.

Шан Цзюньлинь взял у неё лекарство, у Му Сихватило ума, чтобы покинуть их.

Шэнь Юй вцепился в одеяло и тихо спросил: «Ваше Величество, я уже проснулся, так что мне нет необходимости принимать это лекарство, верно?»

«Почему благородный монарх боится медицины в таком возрасте?» Шан Цзюньлинь подошёл к кровати и сел на неё.

Императорский Врач Гу усилил эффект лекарства. По запаху Шэнь Юй мог точно сказать, насколько оно было горьким. В своей прошлой жизни он принимал так много лекарств, что со временем привык к ним. Прямо сейчас, Шэнь Юй действительно не хотел пить эту ужасную дрянь.

Шан Цзюньлинь схватил Шэнь Юя за плечо, чтобы тот не мог отпрянуть. Он уверенно держал лекарство в одной руке, тихим голосом уговаривая его: «Будь хорошим. Этот император накормит тебя».

Шэнь Юй насторожился. «Накормит меня?»

Шан Цзюньлинь сделал глоток, наклонился и продемонстрировал Шэнь Юю, как именно он давал ему лекарство в прошлый раз!